

Школа Зелёной Ивы, в одной из усадеб в западном крыле.

В комнате на кровати лежал Бай Юньфэй. Странное багровое свечение покрывало всё его тело. Его брови болезненно сошлись на переносице, а кулаки были так плотно сжаты, что из-под ногтей сочилась кровь. Впрочем, она испарялась почти в ту же секунду, как появлялась. На руках и шее набухли вены; правая рука была заметно покорёжена; кожа потрескалась и напоминала иссушенную землю, а из трещин сочилась быстро испарявшаяся кровь. В воздухе вокруг юноши витал едва заметный кровавый туман.

Жара в комнате была вызвана самим Юньфэем, и температура всё ещё росла. Даже на матрасе под ним появились чёрные проплешины. Выглядело так, будто внутри его тела ярится некое огненное божество. Словно оно вот-вот вскроет его грудную клетку, вырвется наружу и сожжёт всё вокруг дотла.

Хун Инь сидел у кровати, положив обе руки на живот юноши. Его брови были сведены, а глаза плотно закрыты.

Через некоторое время он открыл глаза и медленно поднялся. Обернувшись, Хун Инь посмотрел на Ю Цинфэна и остальных.

«Старший брат Хун Инь, что происходит с братцем Юньфэем? С ним же всё будет хорошо, правда? Пожалуйста... ты должен спасти его!» — заметив, что он поднялся, Чу Юйхэ тут же подбежала к молодому человеку. Просительный взгляд её огромных глаз устался на него снизу вверх.

Юй Цинфэн также подошёл поближе и взглянул на прикованного к постели Бай Юньфэя. После этого он спросил с беспокойством в голосе: «Хун Инь, состояние маленького брата Юньфэя выглядит не слишком обнадеживающим! У тебя появились какие-нибудь идеи?»

Хун Инь со вздохом тряхнул головой: «Юньфэй сейчас в чрезвычайно опасном положении. Я понятия не имею, какой метод он использовал, чтобы взлететь на ступень Ядра Духа. И не знаю, как он сумел сконденсировать огненную эссенцию в Семя Пламени. Но из-за этой поспешности его тело не смогло гармонизироваться с элементом огня. К какому бы способу он ни прибег, но это, как ни удивительно, позволило ему наполовину завершить конденсацию эссенции в Семя и достичь прорыва. До битвы это не имело особого значения, но чем больше он пропускал через себя и использовал элементарную энергию огня, тем в более затруднительное положение себя загонял. Поскольку он не имел контроля над половиной поглощаемой его телом энергии огня, её количество с каждым разом становилось всё больше. В результате, он не смог больше её сдерживать, и сейчас она сжигает его тело изнутри. Если всё так и продолжится, то, боюсь, он может умереть...»

Молодой человек ещё больше посмурнел: «В настоящий момент внутри его тела царит хаос. Я просто не рискну попытаться что-то исправить. Если бы здесь был духовный практик с элементом воды, то он бы смог на какое-то время смягчить симптомы. Однако, увы, с моим элементом ветра или с вашим элементом дерева совладать с бушующей в его теле энергией огня мы не сможем...»

«Тогда что же нам делать? Ты же сам только что сказал, что чем дольше мы ждём, тем ему будет хуже...» — тревожным голосом проговорила Му Ваньцин, между её бровями пролегла глубокая складка.

Ю Цинфэн быстро глянул на Хун Иня и вдруг выпалил: «Хун Инь, на самом деле ты бы мог это сделать, верно? Тебе вполне по силам удалить нестабильное Семя из его тела...»

Молодой человек не стал отпираться: «Я бы действительно мог это сделать. Но это уничтожит будущее Юньфэя! Дело не только в том, что его уровень силы снова вернётся на ступень Воина Духа. В таком случае он не сможет прорваться на следующую ступень уже никогда...»

«Что? Всё настолько серьёзно? – шокировано проговорила Му Ваньцин. – Неужели откат этой духовной техники настолько суров?»

Хун Инь затряс головой: «Обстоятельства Юньфэя не так просты. Я даже не могу сказать наверняка, что именно он сделал... но если вкратце, то я не хочу губить его будущее...»

Он взглянул на Бай Юньфэя, чьё лицо, кажется, ещё больше исказилось от боли. Молодой человек склонил голову в раздумьях, его глаза странно поблёскивали, будто внутри него шла какая-то борьба. Через некоторое время он, видимо, наконец принял какое-то решения. С решительным видом повернувшись к Ю Цинфэну, он заговорил: «Старший брат Ю, мне потребуется от тебя кое-какая помощь».

Тот удивлённо вскинул брови: «А? Неужели ты действительно нашёл какой-то способ его спасти? Если от меня что-то нужно, то просто скажи. Я сделаю всё, что в моих силах!»

Правая рука Хун Иня мягко дёрнулась, и в ней неожиданно появилось множество растений. Судя по всему, это были какие-то медицинские ингредиенты, как минимум, десятков разных видов. Осторожный порыв ветра завихрился вокруг молодого человека и плавно поднял в воздух эти растения.

Хун Инь снова встряхнул рукой, и на его ладони засиял небольшой сгусток огня размером с кулак. Это был некий объект, со всех сторон окружённый живым пламенем. С его появлением температура в комнате разом подскочила ещё выше. Ореол элементарного огня вокруг Бай Юньфэя запульсировал, отчётливо резонируя с этим предметом.

Хун Инь некоторое время задумчиво смотрел на эту вещь, после чего перевёл взгляд на Ю Цинфэна: «Используй свою духовную энергию с элементом дерева, чтобы извлечь эссенцию из этих ингредиентов. Затем нужно смешать их с этим предметом и дать Юньфэю. Это должно помочь ему миновать этот кризис».

Ю Цинфэн изумлённо рассматривал парящие перед молодым человеком растения. Каждое из них было чрезвычайно редким и дорогостоящим ингредиентом. Но когда он увидел то, что Хун Ин держал на ладони, то просто замер, забыв, как дышать. Наконец он пришёл в себя и воскликнул, выпучив глаза: «Это... это же... Духовный Гриб Огненного Семени!!!»

Му Ваньцин также была поражена огромным количеством элементарной энергии огня, исходящей от растения в руке Хун Иня. Когда она услышала восклицание Ю Цинфэна, то невольно спросила в замешательстве: «Цинфэн, что это за духовный гриб? Прочему у меня такое ощущение, что...»

«Что он содержит эссенцию огненного элемента, да? – Ю Цинфэн кивнул, успокаиваясь. Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя, после чего он объяснил: — Твои чувства тебя не обманывают. Этот “Духовный Гриб Огненного Семени” содержит некоторое количество чистейшей эссенции элемента огня. Он растёт в самой глубокой части Леса Духовных Зверей, возле одного старого вулкана, которому уже более миллиона лет. Чтобы вырасти и созреть, этому грибу требуется, как минимум, несколько сотен лет. Духовные практики на ступени Воина Духа могут использовать его, чтобы без проблем прорваться на ступень Ядра Духа. Он также может сконденсировать эссенцию огня в Семя Пламени без каких-либо побочных эффектов и риска! Даже духовный практик без малейшего сродства с элементом огня может

сблизиться с этой стихией в мгновение ока, если использует этот уникальный предмет. Скажу даже так: любой практик, владеющий хотя бы одним Духовным Грибом Огненного Семени имеет абсолютную гарантию прорваться на ступень Ядра Духа!»

«Более того, практик на ступени Ядра Духа, выбравший другой элемент, может без риска неудачи получить контроль над эссенцией другого элемента в своём теле! – договорив, Ю Цинфэн повернулся к Хун Иню и внимательно на него посмотрел. – Ты уверен, что хочешь отдать его Бай Юньфэю? Это...»

Молодой человек решительно кивнул: «Речь идёт о спасении жизни. Поэтому, старший брат Ю, я надеюсь, ты не откажешь мне в этой услуге».

Ю Цинфэн секунду подумал, после чего отбросил колебания: «Отлично! Если уж брат Хун Инь без раздумий жертвует такое бесценное сокровище, то я буду просто жалок, если не потрачу немного силы изначального сродства своей души!»

Протянув руку, он быстро схватил парящие в воздухе ингредиенты. Затем он очистил свой разум, и над его ладонью начало медленно возникать зелёное сияние. Эти потоки света заключили в себе все растения и закружили в воздухе. Сквозь зелёную пелену можно было различить, как растения медленно съеживаются и обращаются в прах. От каждого из них оставалась лишь капля чистой и прозрачной жидкости, которая тут же плавно отплывала в сторону.

Ю Цинфэн повторил этот процесс несколько раз, и все ингредиенты Хун Иня обратились в прах. В воздухе поблёскивали прозрачные капли жидкости разных цветов.

На лбу мужчины выступили бисеринки пота, однако он перевёл взгляд на Духовный Гриб Огненного Семени в руках Хун Иня, не зная, нужно ли проделать то же самое и с ним. Заметив его взгляд, молодой человек произнёс: «Ты хорошо потрудился, старший брат Ю. Этот ингредиент очищать не нужно. Предоставь остальное мне».

С облегчением выдохнув, Ю Цинфэн вернул зелёное сияние обратно в своё тело. Он отошёл в сторону и тяжело опустился на стул. Судя по его виду, процесс очищения и извлечения эссенции из ингредиентов потребовал от него огромного количества энергии.

Хун Инь вытянул руку, и блестящие шарики медленно поплыли к нему. Голубой вихрь сформировался на его ладони и подхватил капельки, заставив их вращаться вокруг Духовного Гриба Огненного Семени. Через несколько ударов сердца духовный гриб внезапно с хлопком превратился в сгусток режущего пламени размером с кулак. Это пламя мигом поглотило кружившие вокруг него капельки жидкости, и температура в комнате снова резко подскочила.

На лице Хун Иня возникло выражение мрачной непреклонности, и голубой ураган вокруг пламени начал вращаться всё быстрее и быстрее. Шар огня в его руке начал постепенно сжиматься, будто его со всех сторон сдавливала непреодолимая сила. Наконец он уменьшился до размеров кулачка младенца. Судя по всему, капельки эссенции из растений в какой-то момент соединились с пламенем и стали с ним одним целым.

Хун Инь незаметно перевёл дух и направил шар огня к телу Юньфэя. При этом он разборчиво проговорил: «Юньфэй, я знаю, что ты можешь меня слышать. Я сейчас тебе кое-что дам, не отвергай это. Позволь этому сгустку огня добраться до твоего Семени Пламени и слиться с ним. Позволь ему взять под контроль элементарный огонь в твоём теле, и ты сможешь избавиться от нависшей над тобой угрозы!»

Глаза Юньфэя были по-прежнему плотно сжаты, а тело всё также мелко дрожало. Однако в этот момент сквозь его крепко сжатые зубы проник слабый звук, будто бы в ответ на слова Хун Иня.

Сомнения ушли из сердца молодого человека. Он ухватился левой рукой за подбородок Бай Юньфэя и открыл ему рот. А правой рукой быстро пропихнул сквозь зубы юноши шар огня!

Тело Бай Юньфэя зашло в страшных судорогах. Его зубы снова плотно сжались, а шар огня прошёл через его горло и устремился в живот. После этого лицо Юньфэя исказилось от нового, ещё более сильного приступа боли, многочисленные раны на его теле внезапно снова открылись. Но крови не было. Вместо этого в воздух поднялись целые клубы зловещего кровавого тумана.

Через какое-то время брови юноши постепенно начали расслабляться, а спазмы пошли на спад. Кажется, состояние Юньфэя постепенно стабилизировалось.

Наблюдавший за происходящим Хун Инь наконец облегчённо вздохнул. Он развернулся к остальным и обвёл их взглядом: «Теперь никаких проблем быть не должно. Давайте покинем эту комнату. Что бы ни произошло, теперь всё зависит от Бай Юньфэя. Если никаких осложнений не возникнет, то к завтрашнему дню он уже будет в порядке...»

Выходя из комнаты, Хун Инь видел, как Ю Цинфэн и остальные также потянулись к дверям. Он остановился в середине двора, глубоко задумавшись. В конечном итоге он тряхнул головой: «Как бы то ни было, оно того стоило. Я в любом случае не планировал осваивать элемент огня... а с Бай Юньфэем явно связана какая-то тайна. Будем надеяться, что он меня не разочарует...»

Молодой человек вернулся в свою комнату и запер двери. Западное крыло школы в одночасье погрузилось в безмятежную тишину.

Над горизонтом медленно восходила луна, небо загадочно мерцало яркими звёздами. Время тянулось медленно, а из комнаты Бай Юньфэя не доносилось ни звука. Пульсация буйствующего элемента огня не прерывалась до самого конца, однако хаотичные выбросы энергии постепенно сменились равномерным течением силы. Расширение и сокращение, расширение и сокращение. Больше всего этот ритмичный рисунок напоминал сердцебиение.

Ночь пошла на убыль, наступил новый день. В тот момент, когда первые солнечные лучи проникли в комнату юноши, палец на его руке шевельнулся, а веки затрепетали...